

УДК 314.04:314.156(470.57)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович,
доктор социологических наук, профессор
E-mail: gal-rushan@yandex.ru
Региональный исследовательский
центр «СоцИнформ», г. Уфа, Россия

КУЧУМОВ Игорь Вильсович,
кандидат исторических наук
E-mail: ivku@yandex.ru
Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева
структурное подразделение обособленного
ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук», г. Уфа, Россия

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БАШКОРТОСТАНА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

В статье анализируется региональная группа русских Башкирии в системе демографических и этноязыковых процессов, развивающихся в многонациональной среде на протяжении XX века. Показана эволюция «городского» характера этнической группы русских на разных этапах исторического развития в течение последнего столетия, проведен сравнительный анализ базовых социальных характеристик русского населения в сравнении с нерусскими народами, преимущественно — башкирами и татарами. Рассмотрен процесс существенного влияния крупномасштабной урбанизации на развитие различных направлений двуязычия и этноязыковой ассимиляции.

Ключевые слова: Башкортостан, русские, башкиры, татары, демографические и этноязыковые процессы.

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Кучумов И. В. Русское население Башкортостана: демографические и этноязыковые процессы во второй половине XIX — начале XXI веков // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 99–108. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-99-108

Республика Башкортостан, которая географически находится в Приуралье и на Южном Урале, является одним из самых полиэтничных регионов не только в масштабах российского государства, но и в пределах всего постсоветского пространства. По показателям наиболее популярного в отечественной науке индекса этнической мозаичности Б. Эккеля, республика входит в число лидеров (второе место) как среди «национальных» республик, так и других субъектов Российской Федерации. Материалы Всероссийской переписи населения 2010 года

демонстрируют, что в Башкирии количественно преобладают русские (1 432 902 чел. — 36%), башкиры (1 172 287 чел. — 29,5%) и татары (1 009 295 — 25,4%), которые в совокупности составляют около 91% населения республики. Далее по количеству следуют чуваша (107 450 — 2,7%), марийцы (103 658 — 2,6%), украинцы (39 875 — 1,0%), удмурты (21 477 — 0,5%), мордва (20 300 — 0,5%) и белорусы (11 686 — 0,3%), расселенные по республике чрезвычайно чересполосно и дисперсно, особенно в городской местности.

Именно поэтому этнокультурное, этноязыковое и этнодемографическое развитие доминирующего в численном отношении в регионе этноса — русских — происходило и происходит в условиях теснейшего взаимодействия с представителями других этнических групп, и, прежде всего, титульных для республики башкир, а также третьего по количеству населения народа — татар.

Исходя из вышеизложенного, предлагаемый авторами анализ демографического и этноязыкового развития русских в регионе не может быть достаточно релевантным без имплицитного признания следующих исследовательских условий. Во-первых, невозможно создать адекватную картину эволюции русского народа в Башкортостане без применения исторического подхода, предполагающего необходимость учета того, с какими результатами в демографическом и урбанизационном развитии подошли русские к началу XX в. в анализируемом регионе. Во-вторых, именно чрезвычайно полиэтничный характер региона требует осуществленного авторами применения компаративного анализа республиканской группы русского населения в сравнении с другими этническими сообществами Башкирии. В-третьих, при рассмотрении отдельных направлений в широком смысле социального (т.е. демографического, языкового, культурного, урбанизационного, образовательного и др.) развития русского населения необходимо исходить из того, что эти векторы общественной эволюции постоянно «накладываются» друг на друга, часто взаимно влияют на интенсивность, а иногда и на направленность доминирующих процессов, а поэтому должны рассматриваться в комплексном исследовательском поле.

Итак, первые достаточно подробные статистические показатели, характеризующие население Южного Урала (современной Башкирии в том числе), появляются в середине XIX века. В ходе проведения одновременной переписи сельского населения Уфимской губернии в конце декабря 1865 г. выяснилось, что русские были расселены по всей территории рассматриваемого региона, хотя в некоторых местах они концентрировались особенно плотно [8, с. 101–102]. Одновременно

русские, подобно другим этническим группам, расселялись не только рядом с другими народностями, но и весьма нередко в одном населенном пункте с ними. Однако эти поселения все же нельзя назвать в полном смысле этнически смешанными. Например, как отмечается в документах, «русские зачастую селятся среди инородцев в количестве одного — двух семейств или для отправления каких-нибудь должностей (писаря, фельдшера и проч.) или для торговых целей. Так из 84 поселков, заселенных русскими совместно с инородцами, в 47 находится по одному или по два семейства». Иначе говоря, перепись 1865 г. показала, что народы Уфимской губернии все же старались селиться «особняками друг от друга» [8, с. 103]. При этом лидерами такого обособленного типа расселения являлись русские. Перепись 1865 года дала интереснейшие сведения и о том, с какими этническими группами расселялись русские в смешанных поселениях. Оказалось, что это в основном были башкиры, татары и «черемисы» (т.е. марийцы).

Согласно результатам первой Всероссийской переписи населения 1897 года, наиболее высокая концентрация лиц с родным русским языком была в Уфимском уезде Уфимской губернии (228 302 чел. — 27,37%), составлявшей тогда большую часть современной Башкирии (южные и юго-восточные современные территории входили в тот период в состав Оренбургской губернии). В остальных уездах эти цифры были меньше. Итак, русские проживали в основном в городах, вокруг них, в аграрных районах. Кроме того, эти особенности расселения русских были связаны с путями их проникновения в Башкирию, а именно с севера, северо-востока и с запада [5, с. 47–49] и в окрестности Уфы. Менее «русским» являлся Златоустовский уезд. Уральская промышленность в период его формирования уже была в упадке.

Тогда, в самом конце XIX в., русское население Уфимской губернии было в основном занято в сельском хозяйстве, поскольку в подавляющей своей массе составляло социальный слой крестьян. На втором месте по сферам занятости у русских стояли служба в качестве прислуги, поденщина. Материалы переписи 1897 года показывают, что русское население было широко представлено в промышленно-

сти, транспорте, переработке сырья. Во многом из русских состояли фактически все ключевые отрасли региональной экономики и вся местная администрация. В экономике это было связано с высоким уровнем социального развития русских, а доминирование их в органах управления объясняется, на наш взгляд, стремлением властей в тот исторический период не допускать нерусское население к управлению государством [10].

Согласно материалам первой Всесоюзной переписи населения 1926 года, русское население Башкирии значительно отставало по степени грамотности от русских по стране в целом. Особо сильное отставание от союзных показателей наблюдалось в грамотности женщин. Значительная доля грамотности у русских имела в Башкирии у лиц в возрасте 20–24 лет, то есть среди тех, кто приобрел эту грамотность уже после революции 1917 года. Как показывают результаты анализа имеющейся статистики, мужская часть русского населения (как и у большинства других национальностей) была более грамотная, чем женская. Грамотная же часть русских чуть ли не стопроцентно знала лишь русскую грамоту [8].

Как показывает анализ других статистических данных, нерусское население Башкирии в социально-экономическом развитии в предвоенный период сильно отставало от русских. Например, хотя в начале 1930-х гг. численность рабочих из числа башкир в разных отраслях выросла на 41–100%, руководство республики признало эти темпы несоответствующими задачам индустриализации. Особенно не хватало нерусских в группе квалифицированных рабочих и технически образованных сотрудников. Национальные по происхождению рабочие использовались преимущественно во вспомогательных производствах. Например, в начале 1930-х годов доля башкир среди обучающихся в средних технических учебных заведениях составляла не более 20%, особенно высокой была текучесть учащихся именно из числа башкир и других нерусских народов. Чрезвычайно мало были представлены башкиры и в администрациях промышленных предприятий [9, с. 149, 176].

Анализ распространения образованности в Башкирии в десятилетие накануне Великой

Отечественной войны показывает, что в республике в этот период имелся большой процент неграмотного населения. В 1931 году неграмотной была почти треть (31%) ее населения. Наибольшая доля неграмотных была у мордвы (38,8% от численности мордвы, проживающей в республике), затем у марийцев (36,8%), русских (35,2%), у остальных национальностей — башкир, татар (33,6%) [9, с. 147–149]. Процесс ликвидации неграмотности шел очень трудно. В 1934 году в Башкирской АССР подлежало обучению 200 тыс. неграмотных и 80 тыс. малограмотных [10, с. 399]. В течение 1937 года из 200 тыс. неграмотных было обучено грамоте только около 80 тыс. чел. (39,6%), совершенно не охваченных учебной работой оставалось свыше 44 тыс. человек. Однако вскоре Президиум ЦИК констатировал, что на 1 января 1938 г. в БАССР вновь числится 200 тыс. неграмотных [11, с. 476–477], а это составляло 7,2% населения республики (2 768 565 чел. в начале 1937 г.) [2, с. 57], т.е. почти каждый ее четырнадцатый житель. Таким образом, сохраняющееся статистическое число неграмотных в 1930-е годы объясняется, на наш взгляд, тем, что, вероятно, их состав пополнялся вступающими во взрослую жизнь новыми поколениями, частично не получившими необходимого образования. Одновременно необходимо подчеркнуть, что статистические показатели неграмотности у башкир и особенно у татар, которые были значительно ниже данных по другим народам (в том числе по русским), совершенно не отражали истинного положения дел из-за того, что применительно к этим группам статистически имелась ввиду грамотность на родном языке, которая у мусульманских народов республики оставалась на высоком уровне еще с дореволюционных времен (результаты деятельности многочисленных мектебов и медресе), а в послереволюционную эпоху — получила новый толчок, в силу значительного распространения бурно зарождающейся в это время советской национальной школы. Поэтому уровень русскоязычной грамотности у мусульманских народов республики был в разы ниже, чем у самого русского населения. Во многих татарских и башкирских селах владеющие русским языком хотя бы на уровне разговорного, не говоря уже о письменном, не считывались буквально единицами.

Вместе с тем, в довоенные годы наиболее модернизированным (т.е. образованным и профессионально подготовленным) оставалось русское население. В аппарате советских кооперативных и хозяйственных органов преобладали русские. Так, например, по состоянию на 1 октября 1929 г. в более чем трех десятках учреждений республики доля русских среди работников составляла 65,5%, татар — 16,7%, башкир — 10,4%. В 1930 году татар среди руководящих работников стало несколько больше, а доля русских и башкир — ненамного снизилась. По некоторым архивным данным, 1 октября 1931 г. русских в аппаратах управления стало 66%, несколько увеличилась доля татар (18,5%), снизилась доля башкир (8,3%) и других нерусских национальностей. При этом количество аппаратчиков из числа нерусских народов республики уменьшалось и в абсолютном значении. Русские однозначно доминировали и среди «выдвиженцев» — в 1930 году из «выдвинутых» 1390 чел. они составляли 72,2% [7, с. 57].

Как показывает анализ результатов первой послевоенной Всесоюзной переписи населения 1959 года, равно как и диахронного исследования материалов статистики всего двадцатого столетия, преобладающее влияние на демографическое и этноязыковое развитие как трех основных (русские, башкиры и татары), так и других народов Башкирии оказал урбанизационный процесс, в ходе которого представители различных этносов республики с разной интенсивностью становились городскими жителями. Начиная с 1920-х годов урбанизация трех наиболее многочисленных народов

и всего населения Башкортостана развивалась следующими темпами (табл. 1).

Самое интенсивное вовлечение в процесс урбанизации нерусских народов Башкирии началось с середины 1950-х годов в основном за счет мощного миграционного потока бывших селян на строительство и промышленное производство городов, которые испытывали в этот период наивысший подъем. По результатам обоих довоенных переписей населения (1926 и 1939 гг.) города республики были заселены преимущественно русскими. Причем, доминирующую русскую этностатистику городов в 1920–1940-е годы не смогли изменить коренным образом даже процессы индустриализации 1930-х годов и сыгравшая не меньшую роль в развитии экономики эвакуация многочисленных предприятий в период Великой отечественной войны. Так, к середине 1920-х годов доля башкир, проживающих в городах, была в пять раз меньше, чем в целом по республике, городских татар (второго тюркского этноса республики) — в два раза меньше, чем по региону, при том, что у русских процент городского населения, наоборот, почти в два раза превосходил его общую долю в населении. Даже в конце 1930-х годов, несмотря на то, что численность башкир-горожан увеличилась в 3,36 раза, а татар — в 2,6 раза, русский сегмент городов республики оставался преобладающим. Скорее всего, этому способствовал тот факт, что урбанизация развивалась в рассматриваемый период в основном за счет русского населения, переезжающего в город из близлежащих русских деревень и мигрантов из-за пределов республики. Не случайно имен-

Таблица 1 — Динамика роста урбанизированности трех наиболее многочисленных народов (русские, башкиры и татары) и всего населения Башкирии (1926–2010 гг.), %*

Этносы	Переписи							
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Башкиры	1,8	5,8	13,6	19,7	28,2	42,3	42,4	40,7
Татары	6,1	9,4	31,5	43,3	54,8	57,8	67,0	61,6
Русские	17,4	29,3	57,7	71,1	78,8	83,0	82,7	76,7
Всего по республике	9,0	17,1	38,3	48,2	56,8	63,8	64,0	60,4

* Рассчитано и составлено авторами по материалам Всесоюзных и Всероссийских переписей населения.

но в эти годы количество русских горожан выросло в два с лишним раза. Практически не увеличился среди горожан Башкирии процент чувашей, марийцев и удмуртов, хотя урбанизация их происходила аналогичными, как у башкир, темпами.

Рассматривая урбанизацию основных этносов Башкортостана на всем протяжении XX века, необходимо выделить несколько тенденций в этнодемографическом развитии городского населения. В первую очередь, шло сокращение доли русских среди горожан, достигнув минимума в конце советского периода, хотя сама по себе урбанизированность русского этноса в республике возросла в несколько раз. При этом само развитие урбанизированности русских Башкирии опережало показатели по стране, что способствовало достижению более «городского» характера русских республики по сравнению с русскими всей Российской Федерации и Советского Союза. На наш взгляд, как уже отмечалось выше, своеобразным фундаментом сохранения преобладания русских среди горожан республики было: во-первых, их изначальное доминирование в городском населении; во-вторых, интенсивная миграция в города на протяжении 1930–1940-х годов. Затем анализ этностатистики показывает, что в советское время в Башкирии происходило массовое переселение татар и башкир в города. Причем на первом этапе (в 1930–1950-е, вплоть до начала 1970-х годов) особенно активно в город переселяются татары, в результате чего они уже к середине 1970-х годов стали в республике преимущественно городскими жителями. Приблизительно с середины 1970-х годов начинается волна урбанизации башкир, которые даже к концу 1980-х годов оставались преимущественно сельскими жителями [3, с. 24–34].

Таким образом, урбанизация населения Башкирии в течение XX века осуществлялась тремя основными волнами, в структуре которых преобладали соответствующие этнические группы. Первая волна (1930–1940-е годы) была в основном «русской» по этническому содержанию, что привело к доминированию русского населения в городах и, практически, исчезновению их в сельской местности. Вторая волна урбанизации респуб-

лики (1950–1960-е годы) была «татарской» или «татароязычной» в целом, так как сопровождалась массовым переселением в города сельских жителей из числа татар и татароязычных башкир, проживающих в центре и северо-западе республики. Третья волна (середина 1970 — конец 1990-х годов) обеспечивалась преимущественно мигрантами башкирской этничности из северо-востока и юго-востока республики, и, в этом смысле, была наиболее «башкирской» с точки зрения ее этнического содержания. Вместе с тем, урбанизация башкир так и не смогла достигнуть хотя бы половины этого этноса по республике в целом и остановилась на сорока с небольшим процентах от имеющегося башкирского населения.

Как показывает анализ материалов статистики и результатов многочисленных социологических исследований, проведенных в послевоенную эпоху, именно урбанизация стала основным фактором двух групп лингвистических процессов в Башкортостане.

Во-первых, это развитие двуязычия (билингвизма). Двуязычие, как известно, является этноязыковым процессом, который основан на потенциальном умении свободно владеть двумя языками и на осуществлении реального общения на этих языках. При этом двумя главными направлениями двуязычия в национальных регионах выступают: национально-русское и русско-национальное. Применительно к Башкирии, в первом случае это — башкирско-русское и татарско-русское двуязычие, как и наоборот, во втором случае: русско-башкирский и русско-татарский билингвизм. Анализ данных переписей и результатов репрезентативных социологических опросов показывает, что национально-русское двуязычие развивалось на протяжении XX века довольно большими темпами, достигнув уже к 1950-м годам более половины нерусского населения, а к 1990-м годам — почти абсолютных показателей. Поэтому уже последние переписи населения (2002 и 2010 годов) зафиксировали уровень владения башкирами и татарами русским языком от 97% до 99% от общего числа этих народов. В то же время русско-национальное двуязычие в XX веке практически не развивалось, составляя к его концу чуть более процента от числа русских, проживающих на

данной территории. Наблюдался лишь небольшой всплеск роста такого типа билингвизма в десятилетие, находящееся на границе между двумя тысячелетиями (1995–2005 годы), а в течение последних пятнадцати лет русско-национальное двуязычие опять пошло на спад, опустившись ниже уровня позднесоветских показателей [4, с. 81–89].

Во-вторых, урбанизация выступила решающим фактором процессов этноязыковой ассимиляции нерусских народов Башкортостана. Например, результаты компаративного анализа официальных статистических данных и результатов социологических опросов показывают, что уровень признания русского языка в качестве родного у башкир и татар Башкирии, особенно среди городских анклавов этих этносов, довольно точно отражает степень вовлечения тюркских этносов республики в процесс урбанизации. Так, наиболее значительный рост замены татарского и башкирского языка в качестве родного на русский язык становится заметным с конца 1950-х годов, когда проявляются результаты первой волны миграции нерусских народов (особенно татар) из деревни в город. Тот же вывод подтверждается сравнительным анализом языковой ассимиляции башкир и татар в условиях города и по этносу в целом. Симптоматично в этом смысле, что у представителей башкирской этничности до самого конца 1970-х годов, т. е. до начала интенсивного включения в урбанизацию, смена башкирского языка на русский в качестве родного оставалась незначительной (2,7%),

хотя в городах к этому времени уже достигала 8,2%. А у всего татарского населения русскоязычная ассимиляция, по результатам переписей, к концу 1980-х достигла почти 7%, при том в городах к этому времени свыше 10% татар назвали своим единственным родным языком русский, к 1994 году этот уровень достиг 10,8% (табл. 2.).

Как показывает анализ статистики, сравнительно более широкой языковой ассимиляции подверглись другие нерусские народы Башкортостана. Уже по результатам последней Всесоюзной переписи 1989 года такие «городские», применительно к условиям Башкирии, этнические группы как украинцы, белорусы и евреи назвали родным языком русский в 61,7; 73,0 и 88,0% случаев, соответственно. Такая глубокая русскоязычная ассимиляция является логическим следствием соответствующей этнолингвистической ситуации в городах, где в основном проживают вышеперечисленные этнические группы в республике. Одновременно достаточно высокие масштабы признания родным языком русского вместо этнического демонстрируют в городах Башкирии марийцы (19,4%), чуваша (28,5%) и удмурты (21,5%), несмотря на то, что именно эти народы остаются наименее урбанизированными даже по сравнению с башкирами и татарами. Нам представляется, что подобная ситуация предопределяется, скорее всего тем, что эти этнические группы сильно оторваны в городах республики от этноязыковых лакун как внутри Башкирии, так

Таблица 2 — Русскоязычная ассимиляция башкир и татар Башкирии в XX веке, %*

Этнос	Представители этноса, признающие родным языком русский, %													
	1926		1939		1959		1970		1979		1989		1994	
	всего	город	всего	город	всего	гор.	всего	гор.	всего	гор.	всего	гор.	всего	гор.
Башкиры	0,03	0,45	0,25	1,09	1,03	4,38	1,5	6,3	2,7	8,2	4,6	9,6	4,2	9,7
Татары	0,075	0,54	0,23	1,2	1,89	4,28	3,3	6,7	5,4	8,5	6,6	10,3	6,8	10,8

* Таблица рассчитана авторами по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Башкирская АССР. М., 1930; Башкирская АССР. Население. Данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. Уфа, 1941; Итоги разработок материалов Всесоюзной переписи населения 1970 года по Башкирской АССР; Национальный состав населения Башкирии по данным Всесоюзной переписи 1970 года. Уфа, 1977; Национальный состав населения. Башкирской АССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Уфа, 1980; Национальный состав БАССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа, 1990; Материалы Всероссийской микропереписи населения 1994 года.

и в «своих» национальных республиках. Это, в свою очередь, не позволяет сформировать в городах Башкирии сколько-нибудь устойчивые ареалы национально-языкового общения и приводит, в конце концов, к замене этнического языка русским в качестве родного.

Если проводить диахронный анализ показателей возраста этноязыковой ассимиляции башкир и татар в городах Башкортостана в сравнении с результатами этностатистики урбанизации в целом, то мы приходим к выводу, что эти два процесса имеют хорошо выраженную корреляцию. Так, среди молодых башкир и татар в возрасте до 20 лет доля представителей, считающих своим родным языком русский, составляет, соответственно, 7,86% и 12,6%. Следующее (от 20 до 40 лет) поколение нерусских народов, которое в значительной степени (особенно у татар) также родилось и проходило этноязыковую социализацию в городе, демонстрирует языковую ассимиляцию в несколько меньших масштабах: на уровне 3,89% — у башкир и 6,94% — у татар. У старшего поколения (40–60 лет), которое, по материалам статистики миграций, является горожанами «в первом поколении», то есть почти полностью переехало в свое время в город из родной деревни, доля лиц, признающих родным языком русский, составляет всего: у башкир — 1,39% и у татар — 3,45%, соответственно. Наконец, у городских башкир и татар самого старшего поколения (60 лет и старше) процесс замены родного языка русским статистически почти отсутствует (табл. 3.).

В связи с тем, что в методике новейших российских переписей населения 2002 и 2010 го-

дов показатель «родной язык» у представителей нерусских народов отсутствует, анализ их русскоязычной ассимиляции несколько затруднен. Однако приблизительные значения русскоязычной ассимиляции вполне можно представить на основе компаративного исследования данных о степени владения родным и русским языком. Применительно к основным народам Башкортостана эти данные представлены нами в следующей таблице (табл. 4).

Как видно из таблицы, у почти всех наиболее многочисленных народов Башкирии уровень владения русским языком превышает уровень владения родным языком на долю в объеме от 10 до 30 с лишним %. В отношении башкирского народа, который, в силу особенностей этногенетического происхождения, почти на треть своего состава считает родным языком татарский, данные показатели вполне объяснимы. Однако, применительно к украинцам (свыше 70%), чувашам (более 35%), татарам (свыше 30%) и марийцам (24%) разница в уровне владения русским и родным языком однозначно говорит о высоком уровне русскоязычной ассимиляции.

Авторами сделаны следующие выводы:

1. Несмотря на то, что статистически уровень урбанизации русских Башкирии к началу XX в. был значительно выше показателей других народов, его реальные характеристики, с учетом «истинных городов» региона, которые на протяжении почти половины тысячелетия имели различную типологию, был гораздо выше, чем принято считать. Соответственно, это объясняет высокую степень представленности русского населения в ведущих отраслях

Таблица 3 — Признание русского языка в качестве родного у башкир и татар различных возрастов (по переписи 1989 года), %

Национальность		Признают родным языком русский			
		15 до 20 лет	20–39 лет	40–59 лет	60 лет и старше
Башкиры	всего	7,86	3,83	1,44	0,48
	город	7,26	3,89	1,39	0,42
Татары	всего	12,0	5,78	2,04	0,65
	город	12,6	6,94	3,45	1,22

* Рассчитано авторами по: Распределение населения отдельных национальностей по возрасту, родному языку и второму языку народов СССР по Башкирской АССР. М., 1990 (Для служебного пользования).

Таблица 4 — Уровень владения родным и русским языками у некоторых нерусских народов Башкортостана (по результатам Всероссийских переписей населения 2002–2010 гг.)

Национальности	Годы и языки			
	2002		2010	
	родной	русский	родной	русский
Башкиры	912 202 (74,69 %)	1 135 714 (93 %)	790 383 (67,42 %)	1 130 432 (96,43 %)
Татары	859 748 (86,78 %)	955 368 (96,4 %)	673 567 (66,74 %)	992 594 (98,35 %)
Чуваши	91 050 (77,61 %)	114 001 (97,2 %)	69 218 (64,42 %)	106 405 (99,04 %)
Марийцы	88 605 (83,72 %)	100 308 (94,8 %)	76 184 (73,5 %)	101 126 (97,56 %)
Украинцы	19 726 (35,7 %)	54 974 (99,5 %)	11 865 (29,76 %)	39 857 (99,95 %)
Удмурты	19 102 (84,43 %)	20 662 (91,3 %)	17 473 (81,36 %)	20 591 (95,87 %)

* Рассчитано авторами по материалам Всероссийских (2002, 2010 гг.) переписей населения.

экономики региона, давние традиции вовлеченности в высокотехнологичные процессы, опережающие темпы этнической модернизации, отсутствие большинства «традиционных» ментальных установок и т. д.

2. В сельской местности, оставшиеся после «великого исхода» русских в города, немногочисленные, преимущественно русские, населенные пункты преобладают над смешанными. Русские реже вступают в браки с тюркскими и другими этносами республики, чем представители последних между собой. Языками местного (преимущественно башкирского и татарского) населения владеет тоже небольшое число русских.

3. Наибольшее вовлечение в урбанизационные процессы нерусских народов республики, переселявшихся в город в основном из окружающей сельской местности, началось с середины 50-х годов XX века. Таким образом, урбанизация населения Башкирии в течение всего XX века осуществлялась тремя основными волнами, в структуре которых преобладали соответствующие этнические группы. Первая волна «великого переселения» народов республики из деревни в город пришла на 1930–1940-е годы и состояла, в основном, из этнических русских, украинцев, белорусов и евреев. Это привело не только к сохранению, но и к увеличению, в тот период, доминирования русского населения в городах и к фактическому исчезновению его в сельской местности. Во время второй волны урбанизации Башки-

рии, которая пришла на 1950–1960-е годы, произошло массовое переселение в города сельских жителей из числа татар и татароязычных башкир, проживающих в центре и северо-западе республики. Третья волна переселения в республиканские города, которая статистически наиболее заметна с середины 1970-х и до конца 1990-х годов, обеспечивалась преимущественно мигрантами башкирской этничности из северо-востока и юго-востока республики, и в этом смысле была наиболее «башкирской», с точки зрения ее этнической компоненты. Вместе с тем, урбанизация башкир так и не смогла достигнуть хотя бы половины этого этноса по республике в целом и остановилась на 40 с небольшим % от имеющегося в республике башкирского населения.

4. Советская и постсоветская урбанизация стала основным фактором двух групп лингвистических процессов в Башкортостане: развития двуязычия и этноязыковой ассимиляции нерусских народов. При этом, национально-русское двуязычие развивалось очень большими темпами, достигнув к середине века более половины нерусского населения, а к его концу — почти абсолютных показателей от 97 до 99 % от нерусского населения, при том, что русско-национальное двуязычие практически не развивалось, составляя немногим больше процента от числа русских. Одновременно, происходил процесс этноязыковой ассимиляции башкир и татар в русскоязычной среде. Реализуется (осо-

бенно интенсивно — в последнее время) не только проникновение русского языка в этно-речевой мир башкир и татар, но и в большей степени, вытеснение родного языка из всех

сфер жизнедеятельности, замена последнего русской речью даже во внутриэтническом общении, особенно у поколения, родившегося и выросшего в городе.

Литература

- [1] Барсов Н. Н. Грамотность основных народностей БАССР // Хозяйство Башкирии. — 1929. — № 4–5. — С. 102–136.
- [2] Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги : сб. док. и материалов. — М. : РОСПЭН, 2007. — 320 с.
- [3] Галлямов Р. Р. Многонациональный город : этносоциологические очерки. — Уфа : Гилем, 1996. — 200 с.
- [4] Галлямов Р. Р. Этноязыковые процессы в Волго-Уральском макрорегионе России в XX веке (на примере Башкортостана и Татарстана) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2020. — № 3. — С. 81–89.
- [5] Кучумов И. В. К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана). — Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2010. — 135 с.
- [6] Кучумов И. В. К характеристике русского населения Уфимской губернии по первой Всероссийской переписи населения 1897 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. — 2015. — № 3 (53). — Ч. III. — С. 100–103.
- [7] Кучумов И. В. Этнокультурные процессы в среде русских Башкортостана в 1930-е гг. // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — С. 219–230.
- [8] Населенные пункты Башкортостана. — Ч. I. — Уфимская губерния, 1877. — Уфа : Китап, 2002. — 432 с.
- [9] Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А. Б. Юнусова. — Т. XI. 1931 год. — Уфа, 2007. — 507 с.
- [10] Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А. Б. Юнусова. — Т. XV. 1935 год. — Уфа, 2008. — 509 с.
- [11] Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А. Б. Юнусова, Ю. М. Абсаямов. — Т. XVIII. 1938 год. — Уфа, 2011. — 510 с.

GALLYAMOV Rushan,

Doctor of Social Sciences, Professor
E-mail: gal-rushan@yandex.ru
Regional Research
Center "Sotsinform", Ufa, Russia

KUCHUMOV Igor,

Candidate of Historical Sciences
E-mail: ivku@yandex.ru
Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev
structural division of a separate
Ufa Federal research center
Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

THE RUSSIAN POPULATION OF BASHKORTOSTAN: DEMOGRAPHIC AND ETHNO-LINGUISTIC PROCESSES IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XXI CENTURIES

The article analyzes the regional group of Russian Bashkiria in the system of demographic and ethno-linguistic processes developing in a multinational environment during the XX century. Russian Russian ethnic group's "urban" character has evolved at various stages of historical development over the past century, and a comparative analysis of the basic social characteristics of the Russian population has been conducted in comparison with non-

Russian peoples, mainly Bashkirs and Tatars. The process of significant influence of large-scale urbanization on the development of various areas of bilingualism and ethno-linguistic assimilation is considered.

Key words: Bashkortostan, Russians, Bashkirs, Tatars, demographic and ethno-linguistic processes.

For citation: Gallyamov R., Kuchumov I. The russian population of Bashkortostan: demographic and ethno-linguistic processes in the second half of the XIX — early XXI centuries // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2020. No. 4 (49). Pp. 99–108. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-99-108

References

- [1] Barsov N. N. Gramotnost` osnovny`x narodnostej BASSR [Literacy of the Main Nationalities of the BASSR] // *Xozyajstvo Bashkirii* [Economy of Bashkiria]. — 1929. — No. 4–5. — Pp. 102–136.
- [2] Vsesoyuznaya perepis` naseleniya 1937 goda: obshhie itogi : sb. dok. i materialov [All-Union Population census of 1937: General Results : collection of documents and materials]. — Moscow : ROSPEN, 2007. — 320 p.
- [3] Gallyamov R. R. Mnogonacional`ny`j gorod : e`tnosociologicheskie ocherki [Multinational City: Ethnosociological Essays]. — Ufa : Gilem, 1996. — 200 p.
- [4] Gallyamov R. R. E`tnoyazy`kov`e processy` v Volgo-Ural`skom makroregione Rossii v XX veke (na primere Bashkortostana i Tatarstana) [Ethno-Linguistic Processes in the Volga-Ural Macro-Region of Russia in the XX Century (on the Example of Bashkortostan and Tatarstan)] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2020. — No. 3. — Pp. 81–89.
- [5] Kuchumov I. V. K problemam identichnosti i mezhkul`turnogo vzaimodejstviya (na primere russkogo naseleniya Bashkortostana) [On the Problems of Identity and Intercultural Interaction (on the Example of the Russian Population of Bashkortostan)]. — Ufa : DesignPoligrafServis, 2010. — 135 p.
- [6] Kuchumov I. V. K karakteristike russkogo naseleniya Ufimskoj gubernii po pervoj Vserossijskoj perepisi naseleniya 1897 g. [On the Characteristics of the Russian Population of the Ufa Province According to the First All-Russian Population Census in 1897] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie: voprosy` teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and art History: Theory and Practice]. — 2015. — No. 3 (53). — Part III. — Pp. 100–103.
- [7] Kuchumov I. V. E`tnokul`turny`e processy` v srede russkix Bashkortostana v 1930-e gg. [Ethnocultural Processes Among the Russians of Bashkortostan in the 1930^s] // *Nauchny`j dialog* [Scientific Dialogue]. — 2016. — No. 10 (58). — Pp. 219–230.
- [8] Naselenny`e punkty` Bashkortostana. — Ch. I. — Ufimskaya guberniya, 1877 [Settlements of Bashkortostan. — Part I. — Ufa Province, 1877]. — Ufa : Kitap, 2002. — 432 p.
- [9] Svod zakonov i normativny`x pravovy`x aktov Bashkortostana / sost. A. B. Yunusova. — T. XI. 1931 god [Code of Laws and Normative Legal Acts of Bashkortostan / comp. A. B. Yunusova]. — Vol. XI. 1931 year. — Ufa, 2007. — 507 p.
- [10] Svod zakonov i normativny`x pravovy`x aktov Bashkortostana / sost. A. B. Yunusova. — T. XV. 1935 god [Code of Laws and Normative Legal Acts of Bashkortostan / comp. A. B. Yunusova]. — Vol. XV. 1935 year. — Ufa, 2008. — 509 p.
- [11] Svod zakonov i normativny`x pravovy`x aktov Bashkortostana / sost. A. B. Yunusova, Yu. M. Absalyamov. — T. XVIII. 1938 god [Code of Laws and Normative Legal Acts of Bashkortostan / comp. A. B. Yunusova, Yu. M. Absalyamov]. — Vol. XVIII. 1938 year. — Ufa, 2011. — 510 p.